

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 August 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать первая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Резюме обсуждения дискуссионной группой Совета по правам человека вопроса о средствах правовой защиты для женщин, подвергающихся насилию

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюциями 17/11 и 20/12 Совета по правам человека. В нем дается резюме хода обсуждения, включая выводы и рекомендации участников состоявшейся в ходе двадцатой сессии и проходившей в течение полного рабочего дня ежегодной дискуссии по вопросу о средствах правовой защиты для женщин, подвергшихся насилию.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-4	3
II. Дискуссионная группа I: средства правовой защиты и компенсация для женщин, подвергшихся насилию	5-24	4
A. Вступительные заявления	5-11	4
B. Положительная практика обеспечения средств правовой защиты с учетом гендерных аспектов	12-14	6
C. Средства правовой защиты в постконфликтных ситуациях	15-17	7
D. Средства правовой защиты в традиционных и неформальных системах правосудия	18-20	7
E. Замечания государств и неправительственных организаций относительно положительной практики и проблем	21-23	8
F. Выводы	24	9
III. Дискуссионная группа II: защита женщин-правозащитников	25-37	9
A. Вступительные заявления	25-26	9
B. Гендерный аспект насилия в отношении правозащитников	27-28	10
C. Международные, региональные и национальные механизмы защиты женщин-правозащитников	29-30	11
D. Замечания государств и неправительственных организаций относительно положительной практики и проблем	31-33	12
E. Выводы	34-37	13

I. Введение

1. 25–26 июня 2012 года Совет по правам человека провел в рамках дискуссионной группы обсуждение вопроса о правах женщин в соответствии с резолюцией 6/30, в которой Совет постановил выделить достаточное и надлежащее время и провести как минимум одно ежегодное заседание в течение полного рабочего дня, для обсуждения прав человека женщин, включая меры, которые могут быть приняты государствами и другими заинтересованными сторонами для решения проблемы нарушений прав человека, с которыми сталкиваются женщины.

2. В резолюции 17/11 Совет по правам человека постановил включить в ежегодное обсуждение в течение полного рабочего дня вопросов прав человека женщин в рамках его двадцатой сессии тему средств правовой защиты с уделением особого внимания преобразующему обществу и учитывающему культурные особенности возмещению вреда для женщин, подвергшихся насилию. В своей резолюции 20/12 Совет приветствовал групповое обсуждение вопроса о правах женщин, состоявшееся в 2012 году, и в пункте 11 просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) подготовить краткий доклад о проведенной работе, включая сделанные участниками выводы и рекомендации, для представления Совету на его двадцать первой сессии.

3. УВКПЧ, действуя в соответствии с резолюцией 17/11, организовало две дискуссионные группы: по средствам правовой защиты и возмещения вреда для женщин, подвергшихся насилию (дискуссионная группа I), и по защите женщин-правозащитников (дискуссионная группа II). Дискуссионная группа I уделила основное внимание вопросам практики, которая может дать положительные результаты, и трудностям, связанным с решением вопросов и принятием мер для обеспечения эффективного, безотлагательного, справедливого, преобразующего общества и учитывающего культурные особенности возмещения вреда женщинам, подвергшимся насилию в различных обстоятельствах. Дискуссионная группа II сосредоточила внимание на вопросах, касающихся женщин-правозащитников; участники обсудили предпринимаемые усилия и существующую практику в области предупреждения насилия и защиты женщин-правозащитников, включая вопрос о принятии национальных планов и о разработке учитывающих гендерную специфику механизмов.

4. В приводимом ниже резюме излагаются четыре главных вопроса, которые были затронуты в ходе дискуссии, а также выводы и рекомендации, которые могли бы оказаться полезными для дальнейшего рассмотрения темы возмещения вреда женщинам, подвергшимся насилию. Резюме имеет целью отразить основные моменты, которые были затронуты участниками групповой дискуссии. Поскольку в ходе ежегодного обсуждения в течение полного рабочего дня рассматривались отдельные, но взаимосвязанные вопросы, в резюме дается отдельное изложение дискуссии, состоявшейся в двух дискуссионных группах и группах по конкретным темам.

II. Дискуссионная группа I: Средства правовой защиты и возмещение вреда для женщин, подвергшихся насилию

A. Вступительные заявления

5. Дискуссию открыла Верховный комиссар по правам человека Нави Пиллэй, которая напомнила о замечании общего порядка № 31 (2004 года) Комитета по правам человека относительно характера общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором Комитет указал, что без обеспечения возмещения обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты останется невыполненным (пункт 16). Она подчеркнула, что, помимо компенсации, возмещение включает реституцию, реабилитацию, меры сатисфакции и гарантии неповторения. Верховный комиссар особо отметила и приветствовала прогресс в области разработки концепции возмещения ущерба с учетом гендерных факторов, включая принятие Найробийской декларации о праве женщин и девочек на правовую защиту и возмещение ущерба¹, доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (A/HRC/14/22), а также отметила другие изменения, касающиеся политики и мер в области возмещения ущерба. Верховный комиссар напомнила также о некоторых общих принципах и программных установках, разработанных для обеспечения недопустимости дискриминации и учета гендерных факторов при принятии мер по возмещению ущерба. К ним относятся, в частности, обеспечение достаточной информированности женщин и девочек об их правах на возмещение; обеспечение должного учета нарушений, направленных против женщин и девочек, в программах по возмещению; обеспечение учета в определении понятия "жертвы" различий между женщинами и их детьми и другими иждивенцами.

6. Касаясь вопроса о предусмотренных программами мерах реагирования, Верховный комиссар подчеркнула, что процесс возмещения должен обеспечивать женщинам и девочкам возможность изложить свои требования, когда они считают это нужным, а процессы регистрации должны учитывать те препятствия, с которыми женщины могут столкнуться в случае необходимости перемещения или оплаты других расходов. Кроме того, процессы возмещения не должны подвергать женщин опасности дальнейших страданий, стигматизации и остракизма и должны учитывать необходимость обеспечения их безопасности и постоянного соблюдения их высших интересов, в том числе путем обеспечения конфиденциальности и недопущения разглашения информации о нарушениях, от которых они пострадали. Верховный комиссар подчеркнула, что правила и меры в области возмещения должны иметь всеобъемлющий характер и обеспечивать недопущение повторной виктимизации при разработке критериев, касающихся возмещения жертвам таких преступлений, как преступления сексуального насилия. Например, при подготовке документации, необходимой для реституции, следует учитывать более серьезные трудности, с которыми сталкиваются женщины при подтверждении своих имущественных прав. При оценке причиненного вреда следует уделять самое серьезное внимание гендерным факторам. В случае сексуального насилия и других преступлений на гендерной

¹ См. Коалиция за права человека женщин, находящихся в ситуациях конфликта, <http://m.idasa.org/media/uploads/outputs/files/Nairobi%20Declaration.pdf>.

почве следует учитывать и устранять с использованием междисциплинарных подходов многоаспектные и долгосрочные последствия вреда, причиненного женщинам и девочкам, их семьям и их общинам. Кроме того, при решении вопроса о форме возмещения следует учитывать, например, существующие препятствия и трудности, с которыми женщины могут сталкиваться в процессе владения землей или получения денежных средств и распоряжения ими.

7. Верховный комиссар подчеркнула далее, что одним из важнейших извлеченных уроков является осознание необходимости обеспечения подлинного и осознанного участия женщин в разработке и осуществлении программ возмещения. Только сами женщины и девочки могут определить, какие формы возмещения являются наиболее приемлемыми в их положении, что является уместным с культурной точки зрения и что не подвергает их опасности еще большего ущерба и виктимизации, что может способствовать примирению и что дало бы возможность устранить основные причины, по которым они подвергаются насилию. Обеспечение реального участия требует времени и средств для привлечения женщин к этой работе и предоставления информации в доступных и понятных формах.

8. Верховный комиссар подчеркнула важность выводов, сделанных в своем докладе Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин относительно возмещения женщинам, подвергшимся насилию, особенно о том, что гарантии неповторения открывают наиболее широкие возможности трансформации гендерных отношений и что государствам необходимо обеспечить, чтобы меры в области материальной компенсации и реинтеграции служили делу укрепления самостоятельности женщин.

9. Верховный комиссар подчеркнула, что, хотя концептуальная база и получила дальнейшее развитие, сохраняется разрыв между теорией и практикой осуществления программ возмещения, а также призвала усилить международную ответственность, чтобы устранить этот разрыв. Она обратилась к Совету по правам человека с настоятельным призывом действовать более активно и добиваться принятия более решительных мер по обеспечению безотлагательного, адекватного и эффективного возмещения ущерба женщинам, подвергшимся насилию, на международном, региональном и национальном уровнях.

10. Андраш Декани, заместитель Председателя Совета по правам человека, постоянный представитель Венгрии, высказался в поддержку выводов, содержащихся в докладе Специального докладчика по вопросу о возмещении, в частности о необходимости добиваться того, чтобы возмещение среда ставило цель обеспечения потенциала преобразований, и приветствовал тот факт, что дискуссия открывает возможность для выявления направлений, требующих дальнейшего изучения.

11. Модератор Рашида Манжу, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, подчеркнула, что правовое регулирование возмещения включает два аспекта: материальный и процессуальный, и выделила моменты, на которых участникам дискуссионной группы было предложено сосредоточить внимание. Она поблагодарила ведущих дискуссии за то, что они нашли время, чтобы поделиться своими знаниями по различным странам и направлениям работы.

В. Положительная практика обеспечения средств правовой защиты с учетом гендерных аспектов

12. Патрисия Герреро, Директор Лиги перемещенных женщин, приветствовала решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Гонсалес и др. ("дело о хлопковом поле") против Мексики* как имеющее историческое значение решение о возмещении, согласно которому на государства региона возлагается обязанность обеспечивать женщинам – жертвам насилия полный доступ к правосудию, включая возмещение. Она кратко изложила три элемента этого решения: подтверждение того, что отказ в правосудии женщинам – жертвам насилия представляет собой гендерную дискриминацию; его вклад в развитие концепции гендерного насилия; наконец, поскольку в нем предусматриваются юридические и политические механизмы, оно дает возможность взаимодействовать с судебными и исполнительными органами власти в деле пересмотра государственной политики. В дополнение к этому она отметила, что принятие этого принципиально нового судебного постановления является также результатом мобилизации гражданского общества. Гражданское общество также участвует в контроле за ходом выполнения этого судебного постановления и в обеспечении его учета в политике государств.

13. Карла Ферстман, директор организации "РЕДРЕСС", коснулась вопроса об общих программах компенсации для жертв преступлений и отметила, что они не предназначены конкретно для борьбы с насилием в отношении женщин, а создавались в интересах жертв широкого круга преступлений. Эти программы компенсации строятся на основе учета причиненного вреда, и в некоторых обстоятельствах метод оценки ущерба может оказывать сдерживающее воздействие на гендерное насилие и сексуальное насилие. Она отметила при этом, что жертвы могут иметь доступ к общим программам компенсации без соблюдения требования о судебном разбирательстве или о наличии обвинительного приговора, что при редкости вынесения обвинительных приговоров по делам о гендерном насилии является потенциально важным полезным механизмом, который ставшие жертвами насилия женщины могут использовать для получения компенсации. Г-жа Ферстман подчеркнула важность этих проектов и обратилась к государствам с призывом критически поразмыслить об этом и посмотреть, каким образом они могли бы обеспечить учет в этих программах гендерного характера причиненного вреда.

14. Крис Долан, директор проекта по беженскому праву, кратко рассказал участникам дискуссии о прогрессе в развитии толкования возмещения, которое сейчас понимается, как сочетание возмещения физического и материального вреда, включая компенсацию психологического и политического характера, как признание прошлых преступлений. Он отметил, однако, что преобразующий потенциал возмещения еще не реализован, и обратился к государствам с настоятельным призывом придавать возмещению в системе правосудия переходного периода столь же важное значение, как и судебному разбирательству.

С. Средства правовой защиты в постконфликтных ситуациях

15. Г-жа Ферстман сравнила обнадеживающие усилия, предпринимаемые Целевым фондом для жертв, созданным Международным уголовным судом, с целью дополнения уголовного процесса как такового режимом возмещения, который применяется специальным Международным уголовным трибуналом по Руанде. Она отметила, что в отличие от этого специального суда, который осуществляет функции возмещения вреда, Целевой фонд для жертв, помимо того, что он исполняет выносимые Судом постановления о возмещении, взыскивая по решению Суда компенсацию с осужденного, оказывает помощь в виде физической реабилитации, материальной поддержки, и/или психологической реабилитации жертвам и их семьям в случаях, подпадающих под юрисдикцию Суда.

16. Г-н Долан в своем последующем выступлении выразил сомнение в эффективности деятельности Целевого фонда для жертв в плане обеспечения преобразовательного характера мер по возмещению ущерба, особенно потому, что он не учитывает должным образом коллективного характера массового насилия. Г-н Долан призвал изменить приоритеты выделения ресурсов международным сообществом и государствами, как обеспеченными, так и необеспеченными ресурсами. В качестве примера он сослался на ситуацию в Сьерра-Леоне, где соотношение расходов на судебное разбирательство и расходов на возмещение ущерба составляет 100: 1 – 300 млн. долл. израсходовано на нужды Специального суда и 3 млн. долл. израсходовано на программу возмещения ущерба, или 35 000 долл. – на одно дело и 80 долл. на одного потерпевшего.

17. Г-жа Герреро подчеркнула, что государства не могут ссылаться в качестве оправдания непредоставления возмещения на слаборазвитость, поскольку они связаны юридическим обязательством в этой связи, а доступ к правосудию является совершенно необходимым для обеспечения развития и стабильного мира.

Д. Средства правовой защиты в традиционных и неформальных системах правосудия

18. Специальный докладчик в области культурных прав, г-жа Фарида Шахид, подтвердила, что механизмы возмещения ущерба должны стремиться к обретению преобразующего потенциала, чтобы можно было разрушить, а не увековечивать старые отношения структурной подчиненности и системной иерархии. Она отметила, что многие модели неформального правосудия, начиная от моделей, действующих независимо от системы правосудия, и кончая в полной мере институционализированными программами, строятся на принципах, традиционно отторгающих женщин и почти не позволяющих женщинам заявлять о своих интересах или участвовать в принятии решений, затрагивающих их права. Г-жа Шахид выразила озабоченность тем, что эти альтернативные форумы могут дублировать существующие в государстве системы подчинения, придавая легитимный характер неформальным влиятельным группам, зачастую не предусматривая возможности обжалования решений. Поэтому необходимо предусмотреть контроль за правовыми механизмами урегулирования споров, в рамках обычного права, чтобы женщины могли участвовать и играть активную роль в разработке этих механизмов, в их создании и контроле над ними.

19. Г-жа Шахид подчеркнула, что от того, как решаются вопросы, касающиеся учета культурных особенностей и культурного наследия, также может зави-

сеть применение механизмов неформального правосудия. Например, во многих странах, где имеется сразу несколько альтернативных систем урегулирования споров, решения относительно того, какие механизмы должны использоваться и какие нарушения должны наказываться государством, еще больше способствуют сохранению и увековечению существующей дискриминационной практики. Она обратилась к государствам с настоятельным призывом учитывать эти факторы при рассмотрении вопроса о приемлемых с точки зрения культуры механизмах и при выявлении таких механизмов. Г-жа Шахид призвала уделять больше внимания способствующим преобразованию мерам возмещения ущерба, которые не только помогали бы бороться с насилием в отношении женщин, но и позволяли бы оценивать результаты выполнения решений о возмещении ущерба и их воздействие на женщин.

20. Касаясь механизмов неформального правосудия и административных постановлений о возмещении ущерба, г-жа Ферстман отметила, что, несмотря на значительный прогресс в разработке нормативно-правовой базы обеспечения эффективности, оперативности и конкретности мер правовой защиты, сохраняется разрыв между прогрессом в разработке норм на судебном уровне и решениями, которые принимаются в рамках неформальных процессов, что проявляется прежде всего в том, что они зачастую не обеспечивают защиты прав женщин. Поэтому крайне важно, чтобы государства учитывали эту дихотомию при создании или поддержке механизмов неформального правосудия.

Е. Замечания государств и неправительственных организаций относительно положительной практики и проблем

21. В ходе последующей дискуссии выступили 35 представителей государств, представители двух органов Организации Объединенных Наций и пять представителей неправительственных организаций. Выступающие признали, что государства несут окончательную ответственность и обязаны действовать с должной осмотрительностью в борьбе с насилием в отношении женщин, в том числе путем обеспечения эффективных, оперативных, справедливых, преобразующих и учитывающих культурные особенности средств правовой защиты и мер по возмещению ущерба для женщин, подвергшихся насилию. Они выразили согласие с тем, что эффективные средства правовой защиты требуют учета этих сложных факторов и что наличие реального доступа к правосудию служит необходимой предпосылкой расширения информированности женщин об имеющихся механизмах. Выступающие подчеркивали, что средства правовой защиты и меры возмещения ущерба являются одним из элементов всеобъемлющего и целостного подхода к решению проблемы искоренения насилия в отношении женщин, который предусматривает и предупреждение, и защиту, и наказание наряду с правом жертв на помощь, компенсацию, реабилитацию и неповторение.

22. Касаясь вопроса о разработке политики и программ в области возмещения, ряд ораторов выступили за действенное участие женщин, подвергшихся насилию, и таких субъектов гражданского общества, как женские группы и лидеры общин, наряду с мужчинами и мальчиками, чтобы можно было выработать цельную концепцию средств правовой защиты и возмещения. Отмечалось, что к числу указанных государствами примеров мер по возмещению и средств правовой защиты относятся: наличие социальных работников в полицейских участках; создание приютов и кризисных центров для пострадавших женщин; оказание финансовой поддержки центрам юридической помощи; создание вы-

ездных судов для отдаленных районов; организация программ по улучшению осведомленности населения; привлечение женщин к принятию решений, касающихся выработки политики и механизмов.

23. Выступавшие предлагали предпринимать более активные усилия по обеспечению соответствия доступных для женщин, подвергшихся насилию, средств правовой защиты и мер по возмещению ущерба конкретным обстоятельствам и культурным особенностям в целях недопущения дискриминации, стигматизации и повторной виктимизации жертв насилия, особенно женщин, являющихся жертвами сексуального насилия. Выступавшие настоятельно призывали также тщательно анализировать укоренившиеся патриархальные нормы, стереотипные представления и взгляды на роль мужчин и женщин, которые способствуют повторной виктимизации женщин, подвергающихся насилию. Обсуждались трудности, связанные с выработкой последовательной политики, которые обусловлены разнообразием религиозных и культурных особенностей в странах, а также трудностью обеспечения согласованности между решениями судебных и административных органов по вопросам возмещения ущерба. Кроме того, затрагивался вопрос о том, как международные механизмы могли бы содействовать обеспечению взаимодействия национальных программ и проектов в области возмещения с гражданским обществом, превращению их в элемент положительной практики и обеспечению их соответствующими ресурсами. Кроме того, участники дискуссионной группы ответили на вопросы, касающиеся обеспечения действенной связи и сотрудничества на международном, региональном и национальном уровнях, нацеленного на искоренение причин дискриминации.

Е. Выводы

24. В своих заключительных замечаниях участники дискуссионной группы указали на необходимость изменения подхода к вопросу о возмещении для женщин, подвергшихся насилию, который является вопросом гендерного равенства, и призвали государства соблюдать свои правозащитные обязательства в этой связи. Участники дискуссионной группы призвали не ограничиваться при реализации программ возмещения финансовой компенсацией, а заострить внимание на восстановлении уважения к женщинам, ставшим жертвами насилия, и их достоинства, обеспечивая при этом преобразующий потенциал механизмов для формирования нового мышления, что оказало бы большое влияние на жизнь женщин, а также устранить коренные причины насилия, которому подвергаются женщины.

III. Дискуссионная группа II: защита женщин-правозащитников

А. Вступительные заявления

25. Заседание группы открыла Мона Ришмави, начальник Отдела по вопросам верховенства права, равенства и недискриминации, выступавшая от имени заместителя Верховного комиссара по правам человека г-жи Кан Кюн Ва. Г-жа Ришмави подчеркнула, что роль и вклад женщин-правозащитников получили полное признание международного сообщества и что те опасности и угрозы, с которыми особенно сталкиваются женщины-правозащитники, вполне под-

тверждены документально. Она особо отметила, что женщины-правозащитники подвергаются таким же опасностям, как и мужчины, однако, кроме того, они сталкиваются и с другими опасностями и угрозами из-за того, что они являются женщинами, и потому что нарушаются гендерные нормы. Однако механизмы защиты правозащитников не учитывают должным образом специфических потребностей женщин-правозащитников. К числу других препятствий, которые она отметила в своем выступлении, относятся укоренившиеся стереотипные представления о роли женщин-правозащитников в частной и общественной жизни, а также наличие связей между нарушителями и власть имущими. Г-жа Ришмави коснулась различных направлений деятельности УВКПЧ по обеспечению поддержки для женщин-правозащитников и в необходимых случаях их защиты.

26. Посол Лаура Дюпуи Лассере, Председатель Совета по правам человека и модератор дискуссионной группы, подчеркнула важность роли женщин-правозащитников для деятельности Совета. Председатель напомнила о докладе по вопросу о женщинах-правозащитниках, который был представлен Совету по правам человека в 2011 году Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, в котором Специальный докладчик подчеркнула, что существующие механизмы защиты правозащитников зачастую не предусматривают применения гендерного подхода (A/HRC/16/44 и Corr. 1, пункт 92). Председатель отметила, что дискуссионная группа дает возможность лучше уяснить те опасности, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники в своей работе, и каким образом следует формировать механизмы защиты, чтобы они могли реагировать на эти конкретные для женщин опасности. Она подчеркнула, что Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (или Декларация о правозащитниках) обеспечивает эффективную основу защиты прав правозащитников, которая должна быть гарантирована в равной степени и для женщин, что понимание гендерных аспектов обеспечения этих прав имеет важнейшее значение для обеспечения действующей защиты женщин-правозащитников.

В. Гендерный аспект насилия в отношении правозащитников

27. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггия рассказала об угрозах и опасностях, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники. Она отметила, что как женщины-правозащитники, так и мужчины-правозащитники сталкиваются с одинаковыми опасностями, но женщинам угрожают еще и специфические только для них опасности, от словесных оскорблений их женского достоинства до сексуального насилия, и что такие угрозы особенно широко наблюдаются в ситуациях конфликтов. Г-жа Секаггия привлекла внимание к проблеме стигматизации женщин-правозащитников, которые воспринимаются их общинами как отступники от установившихся социальных, культурных и религиозных норм, а также как разрушители устоев патриархальных систем, увековечивающих пагубные гендерные стереотипы. Политика глобализации также способствовала тому, что женщины, отстаивающие права меньшинств, коренных народов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеристов и репродуктивные права, оказываются под ударом. Она особо отметила наличие связи между милитаризацией общества и расширением масштабов сексуального насилия в отношении женщин-правозащитников, особенно в периоды конфликтов. Г-жа Секаггия отметила, что причины, по которым женщины-правозащитники сталкиваются с уг-

розами, многочисленны и коренятся главным образом в социальных, культурных и религиозных нормах, обусловлены влиянием глобализации и милитаризованностью общества, особенно во время войны.

28. Г-жа Сунила Абейсекера, член Исполнительного комитета Международной коалиции женщин-правозащитников, рассказала о том, как женщины-правозащитники подвергаются различным опасностям и рискам, а также о коренных причинах этих угроз. Она указала, что нарушения, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники – это нарушения их гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Она отметила также, что эти нарушения имеют место в сферах как частной, так и общественной жизни, они наблюдаются во всех ситуациях, и их совершают как государственные, так и негосударственные субъекты, в том числе члены семей, частные компании, транснациональные корпорации и наемники. Она сообщила, что некоторые группы женщин-правозащитников особенно уязвимы для нападений. К таким женщинам относятся женщины, отстаивающие право людей на землю, воду и чистую окружающую среду; женщины, отстаивающие репродуктивные права и права, касающиеся половой сферы; женщины, выступающие за равенство и недискриминацию ненормативных индивидов и групп; женщины, занимающиеся организацией и мобилизацией общин; а также женщины, живущие в обществах, находящихся на переходном этапе. Г-жа Абейсекера подчеркнула, что контекстуальные обстоятельства, в которых имеют место нарушения, имеют столь же важное значение, как и характер нарушений. К числу таких контекстуальных обстоятельств относятся существующие в обществе патриархальные устои и нормы гетеросексуальности, которые оправдывают насилие в отношении женщин и допускают безнаказанность насилия в отношении женщин, религиозный фундаментализм, экстремизм в национальной политике, деградация демократических норм, нынешний глобальный экономический кризис, а также милитаризация общества и конфликты в каждом районе мира. Эти контекстуальные обстоятельства ограничивают возможности женщин по поощрению и защите прав человека.

С. Международные, региональные и национальные механизмы защиты женщин-правозащитников

29. Докладчик по вопросу о правах правозащитников Межамериканской комиссии по правам человека Хосе де Хесус Ороско отметил, что Комиссия понимает важность проблемы защиты женщин-правозащитников. Он привел в качестве примера создание специального отделения, которое возглавляет один из докладчиков; принятие Генеральной Ассамблеей Организации американских государств резолюции, в которой она признала важность проводимой женщинами-правозащитниками деятельности в регионе²; а также создание Комиссией сети правозащитников. У Комиссии имеются такие механизмы защиты женщин-правозащитников, как меры предосторожности, публичные слушания, заключения по вопросам, касающимся действий государств и тематические слушания, а также тематические доклады с указанием случаев нарушений. Г-н Ороско выразил сожаление в связи с ухудшением положения женщин-правозащитников в некоторых странах региона в результате стереотипных гендерных представлений, дискриминации и препятствий на пути отправления правосудия, особенно в сельских районах. Он обратился к государствам и гра-

² General Assembly of the Organization of American States, resolution 2067 (XXXV-O/05) of June 7 2005, para. 2.

жданскому обществу с настоятельным призывом обеспечить информированность женщин-правозащитников об имеющихся механизмах защиты.

30. Г-н Назар Абдельгадир, Исполнительный директор Женевского института по правам человека, коснулся в своем выступлении роли деятельности женщин в Северной Африке и на Ближнем Востоке, трудностей, с которыми они сталкиваются при этом, и результатов их деятельности в контексте происходящих в регионе политических преобразований. Г-н Абдельгадир отметил, что, несмотря на весьма действенную и активную роль, которую играют женщины в преодолении юридических, политических, социальных и культурных трудностей на пути к переменам, они до сих пор не получили полного признания и не привлекаются к принятию решений. Он подчеркнул необходимость полноценных консультаций с женщинами-правозащитниками в регионе при создании государствами механизмов защиты. Кроме того, он призвал обеспечить подготовку женщин-правозащитников в регионе, чтобы они могли лучше отстаивать и защищать свои права.

D. Замечания государств и неправительственных организаций относительно положительной практики и проблем

31. В ходе последовавшего диалога из зала заседаний выступили представители государств, а также представители неправительственных организаций и органов Организации Объединенных Наций. Выступавшие отметили работу, проводимую Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о положении правозащитников, включая подготовку ею в 2011 году доклада Совету по правам человека, в котором особое внимание уделяется положению женщин-правозащитников (A/HRC/16/44 и Corr.1). Большинство выступавших с сожалением и озабоченностью отмечали гендерный характер нарушений прав человека женщин-правозащитников и приветствовали мужество этих женщин. Многие указывали на необходимость создания учитывающих гендерную специфику механизмов защиты в условиях нынешнего неравенства женщин и их дискриминации. Подчеркивалась также ответственность государств за разработку этих механизмов и защиту женщин-правозащитников. Указывалось, что для выполнения этой обязанности государствам крайне необходимо сотрудничать и активно взаимодействовать с женщинами-правозащитниками и обмениваться опытом положительной практики на международном, региональном и национальном уровнях.

32. Представители ряда государств в своих выступлениях отмечали необходимость привлечения женщин-правозащитников к разработке таких механизмов защиты и к участию в принятии решений о таких программах, поскольку женщины выступают проводниками социальных преобразований, а также с учетом специфичности нарушений, с которыми они сталкиваются. Кроме того, представители государств подчеркивали пагубное воздействие безнаказанности на общество и отмечали важность наказания виновных в совершении актов насилия в отношении женщин-правозащитников, будь то государственные или негосударственные субъекты как в частном, так и в государственном секторе.

33. Выступавшие дали ряд рекомендаций относительно путей наращивания и активизации деятельности, проводимой государствами и системой Организации Объединенных Наций. Упомянутые инициативы предусматривают, в частности, расширение представленности женщин на ответственных постах; предоставление финансовых средств и субсидий женщинам-правозащитникам; введение в действие законов, обеспечивающих реализацию положений о запрещении пося-

гательств на женщин, которые всего лишь заявляют о своих правах или правах других лиц или защищают эти права; обеспечение независимости судей и адвокатов при отправлении правосудия. Что касается проблем и препятствий, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, то выступавшие отмечали, в частности, наличие культурных, социальных и религиозных барьеров; отсутствие адекватных дезагрегированных по полу данных, которыми могли бы руководствоваться защитные механизмы; ориентированная на реагирование деятельность многих нынешних систем; отсутствие защиты для членов семей; а также особые последствия для женщин-журналистов, выступающих в качестве правозащитников.

Е. Выводы

34. Дискуссионная группа сформулировала рекомендации относительно оказания помощи женщинам-правозащитникам. Г-жа Секаггия указала на необходимость искоренения многообразных и многочисленных форм дискриминации в отношении женщин-правозащитников, с тем чтобы ускорить расширение прав и возможностей этих женщин. Она выступила за создание учитывающих гендерную специфику механизмов для женщин, отметив при этом, что угрозы, с которыми они сталкиваются, зачастую являются более серьезными, чем те, с которыми сталкиваются мужчины. Г-жа Секаггия подчеркнула, что государствам следует учитывать положительную практику и примеры осуществляемых на национальном уровне программ для недопущения дублирования и определять политику в тесном сотрудничестве и в консультации с самими правозащитниками.

35. Г-жа Абейсекера отметила важнейшее значение борьбы с безнаказанностью для искоренения насилия в отношении женщин и защиты женщин-правозащитников. Касаясь вопроса об имеющихся механизмах защиты, она отметила, что этим механизмам необходимо более конструктивно взаимодействовать с женщинами-правозащитниками и прекратить рассматривать женщин-правозащитников в качестве жертв нарушений, так как из-за этого становится незаметной их роль сознательных субъектов и инициаторов позитивных действий. Она отметила также, что эффективные механизмы должны учитывать специфику каждого случая, а также более широкие социальные и политические условия.

36. Г-н Абедельгадир подчеркнул, что странам, находящимся на переходных этапах, следует принимать меры защиты, позволяющие женщинам-правозащитникам продолжать свою работу, не подвергаясь опасности насилия.

37. В своих заключительных замечаниях участники дискуссионной группы отмечали предпринимаемые усилия и существующую практику в области недопущения нарушений прав женщин-правозащитников и их защиты, включая принятие национальных планов и создание учитывающих гендерную специфику механизмов. Участники дискуссионной группы обратились к системе Организации Объединенных Наций с настоятельным призывом и далее уделять особое внимание реализации принципа участия гражданского общества во всей своей деятельности и поддерживать процессы обеспечения прав человека на национальном и региональном уровнях. Они просили Совет по правам человека и государства публично признать и поддерживать работу женщин-правозащитников, в том числе путем проведения просветительской работы, документирования нарушений и по-

ложительной практики, а также посредством борьбы со стереотипными представлениями о роли женщин. Это позволило бы проложить путь к обеспечению равенства во всех сферах, в том числе в сфере защиты женщин-правозащитников. Особо отмечалось, что наличие политической воли является одним из основных условий, необходимых для улучшения защиты женщин-правозащитников. Участники выразили согласие в том, что борьба с безнаказанностью имеет важнейшее значение в деле борьбы с насилием в отношении женщин, и изложили рекомендации относительно оказания помощи женщинам-правозащитникам.
